

## 20 век: новая жизнь университету новой страны

XX век изменил весь ход русской истории. Потрясения этого времени – революции, Великая отечественная война, перестройка – на могли не отразиться на судьбах университета. Вместе с тем именно беспокойный двадцатый век ярко и наглядно показал незыблемость многих университетских традиций, которые не смогли поколебать никакие встряски и перемены. Какой-то особый университетский мир в совершенно новое время и в новых исторических условиях остался, как это ни странно, прежним и невредимым, сохранив себя для новых поколений.

К началу века университет оставался центром московской и российской жизни. Революция 1905 года привела к закрытию университета и фактической отмене празднования 150-летнего юбилея. Во всех дальнейших революционных событиях Московский университет, с молодежным задором, принимал самое активное участие. Интересно, что чаще всего пишут о революционной активности университета, и это справедливо. Вместе с тем сохранялась группа студентов-академистов, ставящих образование выше политики, о них, как правило, умалчивают. В 1911 году, в разгар очередного кризиса, они обратились с воззванием ко всем университетским сотрудникам: «Русские университеты переживают тяжелое время, они перестали быть храмом науки, аудитории обращены в центры незаконных собраний, наши университеты погибают. Студенчество катится по наклонной плоскости, подталкиваемое всевозможными подпольными коалиционными комитетами, устрашающими студентов и питающими их едкой политикой... мы поднимаем свой голос, призывая студенчество присоединиться к девизу: «Родина, честь, наука. Долой забастовку!»

Революция 1917 года внесла глобальные изменения в систему университетского образования. Как явление чрезвычайно важное с государственной точки зрения, Московский университет не мог не волновать новое советское правительство. Весь старый мир было решено разрушить «до основания», а затем построить новый мир. Но многие руководители нового советского правительства были хорошо знакомы с системой университетского образования. Поэтому университет было решено сохранить как центр науки и

образования, но преобразовать его на новый лад. Для этого, прежде всего, надо было решить проблему кадров, так как для университета всегда самое важное - это кто и кого учит, а затем уже, как и чему учит. Первые двадцать лет новой жизни были отданы поиску новых путей и способов сосуществования новой власти и традиционного учебного заведения.

Во-первых, был взят курс на расширение числа студентов, прежде всего, за счет тех слоев общества, которые раньше имели крайне ограниченный доступ к системе высшего образования, т.е. рабочих и крестьян. Таким образом, демократизация университета, которая изначально была заложена при его основании, в каком-то смысле, получила свое полное воплощение. Теперь студентом университета мог стать любой гражданин советской республики. Постановление от 2 августа 1918 «О приеме в высшие учебные заведения РСФСР», написанное В.И. Лениным, и декрет о правилах приема в вузы, заявляли о том, что студентом может стать любой гражданин, достигнувший 16 лет, без предоставления свидетельства об окончании среднего учебного заведения. Этот же декрет отменял плату за обучение и ограничения для женщин, а так же вступительные экзамены, которые неизбежно давали преимущество имущим классам, лучше подготовленным к учебе в высшем учебном заведении.

Одновременно с наведением справедливости в студенческой среде, новая власть взялась и за профессорско-преподавательский состав. Постановление Народного Комиссариата Просвещения от 1 октября 1918 отменяло ученые степени доктора, магистра, адъюнкта и все связанные с ними права и привилегии. Устанавливалось единое звание профессора для всех ведущих самостоятельное преподавание в высших учебных заведениях, а для всех остальных – общее звание преподавателя. Все это существенным образом подрывало позиции старой, дореволюционной профессуры и открывало дорогу новым кадрам.

Однако, советское правительство хорошо понимало, что одного декларирования мало. Рабоче-крестьянский класс был все еще мало готов быть как студентами, так и преподавателями. В целях укрепления социальной базы университета были предприняты и вполне конкретные меры. В 1919 году университет полностью переходит на государственное финансирование и в этот

же год в нем открывается рабочий факультет, дающий возможность освоить школьную программу в короткие сроки.

Трудными были первые годы новой жизни в университете. Так, по воспоминаниям, «первым рабфаковцам пришлось учиться и жить в тяжелых условиях войны и блокады. Разрешать вопросы материального обеспечения и устройства быта студенчества было крайне трудно. Студенческие общежития почти не отапливались. Водопровод и канализация зачастую не действовали. Не хватало учебной литературы, бумаги, карандашей». Но начало новой жизни было положено.

По-прежнему оставалась важной проблема создания новых кадров для высшей школы. Конечно, многие из старых профессоров сохраняли верность, если не государственной власти, то университетской жизни. Жизнь в стране менялась, а университет во многом продолжал жить старыми традициями. Не случайно В.И. Ленин отмечал, что «почти пять лет спустя после завоевания политической власти пролетариатом, в *его*, пролетариата, государственных школах и университетах учат, (вернее, развращают) молодежь старые буржуазные ученые старому буржуазному хламу». Борьба с этим «хламом» можно было двумя способами – выслать старые кадры из новой России и обеспечить учебный процесс новыми советскими кадрами.

Обе задачи были выполнены в кратчайшие сроки. Высылка старых университетских кадров во многом подорвала основы университетского образования. Для возмещения пробела в 1921 году был создан институт красной профессуры. Готовил он, прежде всего, кадры для преподавания общественных наук по политической экономии, историческому и диалектическому материализму, истории и советскому строительству. В короткие сроки, особо отличившиеся бойцы Красной армии могли не только стать студентами университета, но и получить аттестат профессора и начать педагогическую деятельность. Идеологическая грамотность в данном случае становилась важным фактором университетской карьеры. Как это ни странно, но этот решительный и одновременно сомнительный с образовательной точки зрения факт, способствовал не только закономерному появлению полуобразованных выскочек, но и породил плеяду выдающихся ученых.

Вместе с тем, по-прежнему осознавалась важная роль университета в жизни российского государства. Не случайно, еще в 1918 году на заседании

Государственной комиссии по просвещению профессор П.К. Штернберг отмечал, что «Цель университета – дать людей, пригодных для государственной деятельности. Университет – научный центр и в нем должны создаваться научные силы». Университет, как и прежде, оставался на службе государства, как место, готовившее специалистов, прежде всего, для государственной службы.

Таким образом, первыми результатами новой советской жизни в университете стали: демократизация образования, отмена платы за обучение, введение государственных стипендий для всех студентов, переход полностью на государственное финансирование, открытие рабочего факультета, дававшего возможность неимущим классам в короткий срок освоить программу среднего учебного заведения. Все это привело к заметному увеличению числа студентов. Декан физико-математического факультета в 1920-е годы В.В. Стратонов отмечал, что вскоре после принятия этих мер в университет «Хлынул поток нового студенчества. Каждый, кто достиг 16 лет, мог, на основании декрета, зачисляться студентом. И зачислялись. Наш факультет был особенно запружен этим студенчеством. На факультете числилось 13,5 тыс. студентов. Вероятно это мировая рекордная цифра студентов для одного факультета... Положение стало тяжким...».

В профессорско-преподавательском составе также произошли изменения. Многие старые кадры ушли или были высланы из страны. Их место заняли так называемые «красные профессора» - молодые кадры, полные сил и желания работать на благо нового государства, но не всегда достаточно подготовленные для педагогической деятельности.